

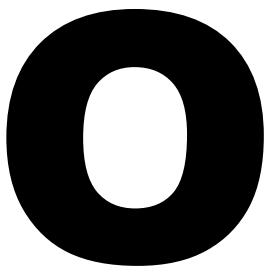

Елена Сазанович, ▲

ХРУПКИЙ МИР ПОД СОЛОМЕННОЙ КРЫШЕЙ

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ... ПАМЯТИ О ВОЙНЕ. ПОТОМУ ЧТО НАСТОЯЩЕГО МИРА ЕЩЕ НЕТ. МИР ЕЩЕ НЕ ЗАВОЕВАН. ОН ПОД СОЛОМЕННОЙ КРЫШЕЙ. К КОТОРОЙ УЖЕ ПОДНЕСЕНА ЗАЖЖЕННАЯ СПИЧКА...

Иллюстрация: фрагмент картины Петра Кривоногова «Победа», 1945.

на была красивой, наша Победа. Или просто красной. Что означало бы в Древней Руси - красивый, праздничный. Она была красной, наша Победа. Это у войны неженское лицо. Потому что у войны лица нет. Вместо лица - уродливое кровавое

месиво. И какое уже имеет значение - это лицо мужчины или женщины, девушки или парня, старика или ребенка. Какое имеет значение, какое лицо у войны - если у нее нет лица. Как нет и сердца. А наша Победа, пройдя по фронтовым дорогам, мимо сожженных деревень, взорванных городов, повешенных партизан, задушенных в топках младенцев, поруганных девушек, замученных в концлагерях, умерших голодной смертью...

Она, наша Победа, пришла красивой. Величественной, высокой, сильной. И ее сердце стучало громко, в унисон стука всех сердец наших красивых, сильных, величественных людей. В унисон сердца сильной и величественной Родины. И у нее было лицо. У нее было лицо Родины. И каждому она напоминала свою, единственную мать.

Она пришла в майские дни, когда взрывались уже почки на деревьях. А не снаряды. Когда пахло черемухой и сиренью. А не порохом и кровью. И воздух был прозрачный и тихий, в нем не гремела война.

И так хотелось глубоко дышать. И в небе кружили птицы, делая виртуозные виражи. А не пикирующие самолеты.

Птицы... Они могут жить только в мире. Они не просто символ мира. Они символ того, что в мире еще мир возможен.

Победа пришла 9 мая. Возможно, это самый счастливый день в истории человечества за всю историю человечества. Самый человечный за всю историю человечества. Потому что человечеству было выдано право на жизнь. Чтобы вновь и вновь, каждую весну вдыхать запахи цветов и наблюдать за птицами в небе. Вдыхая весенний воздух.

Мир спасет красота? Нет, мир спасли мы, спасая красоту, пережив очень некрасивую войну, уродливую, извращенную, самую страшную в истории человечества войну. Войну без лица. Только свастика на мундире... И поэтому наша Победа была так красива. И поэтому наша Победа была такое красивое красное время года. В такой красивый красный месяц. Май. И ее праздновали на самой красивой Красной площади. В нашей огромной красивой красной стране.

Около двух часов ночи 9 мая 1945 года командир транспортного авиаполка, белорус Алексей Иванович Семенов со своим экипажем поднял в небо свой тщательно замаскированный Ли-2. Они летели из Берлина в Москву. Это был их первый полет в мирном небе.

Пролетая над родной Витебщиной, подполковник Семенов не выдержал. И радостно воскликнул: "Скоро свидимся, мать и отец!.." Самолет приземлился на Центральном аэродроме имени Фрунзе рано утром 9 мая. Алексей Семенов доставил советский экземпляр Акта о безоговорочной капитуляции Германии в Кремль. Он доставил Победу.

Это она стучалась в ночь на 9 мая в каждую дверь. Но люди и так не спали. Люди ждали Победу. И распахивали перед ней двери. И это она, Победа, в 2 часа ночи по радио объявила, что будет передано важное сообщение.

И это она, Победа, уже в 2 часа 10 минут стояла за спиной диктора Юрия Левитана, который красивым, сильным, мощным голосом сообщил о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

Невероятный голос, который прошел всю войну, сообщая об отступлениях и наступлениях, о сданных и отвоеванных городах и селах, о героических подвигах наших героических людей на фронтах, в партизанских отрядах, в тылу.

Невероятный человек. Личный враг Гитлера, который обещал повесить Левитана одним из первых, чтобы петлей задушить его голос...

Этот героический человек-голос торжественно сообщил о героической победе над Гитлером: «8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена!..»

Люди не могли оставаться одни. Они должны были опять находиться все вместе. Они должны были сплотиться. Вместе с Победой. Как когда-то сплотились во время проклятой войны. С шумом распахивались окна.

В квартирах вспыхивал свет, как маленький салют. И отовсюду доносилось счастливое, протяжное, громкое: «Ур-а-а-а!!!»

В окнах один за одним появлялись красные флаги. Их все больше, все больше.

И вот уже вся Москва - в огромном красном полотнище. Вся красная Москва развеивается на весеннем ветру... Прохладной майской ночью люди выбегали из своих домов навстречу Победе. Люди обнимались. Люди ликовали. Люди смеялись. И плакали тоже. Люди поздравляли друг друга с общей Победой. Цену которой знал каждый. Потому что эта Победа цены не имела. Она была бесценна.

И в глазах этой Победы навеки застыли общие слезы всех наших людей. И люди не могли дожидаться утра. И людей становилось все больше и больше. «Нас - тьмы, и тьмы, и тьмы...» Они шли навстречу Победе так же дружно, как когда-то шли ее защищать. И они двинулись на главную площадь страны, они двинулись к сердцу Родины. Они шли со знаменами. И нельзя было различить -

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

бриллиантовые звезды в небе и красные звезды на мундирах и погонах. Бриллиантово – красно – золотая Москва. И люди танцевали под звездным майским небом, в звездной Москве под гармошку. И пели военные песни под гитару. И в военном вальсе кружилась уже невоенная Москва.

И по-прежнему непрерывно работали фабрики и заводы. И там проводились торжественные праздничные митинги. И непрерывно работали типографии, чтобы побыстрее издать плакаты, открытки, листовки. И самолеты вместе с птицами закружили над городом, сбрасывая тысячи листовок с поздравлениями - с Победой! И люди вновь и вновь собирались у репродукторов, чтобы вновь и вновь услышать повтор исторической речи Левитана.

Мы не знаем, была ли столь масштабное празднование, столь огромная народная радость когда-либо до 9 мая 1945 года. После – точно не было. Ведь такой страшной войны не было никогда. А даже если и было нечто подобное, то такой героической Победы не было уж точно. И такой бесценной цены... И салютовала Победа по всей нашей огромной стране. И ее радостно встречали в каждом уголке нашей Родины. И ей улыбались.

А в глазах Победы навеки застыли слезы. Слезы всех наших советских людей. Слезы всех наших городов и сел. Слезы поруганной Родины. И еще, конечно, конечно, слезы всей нашей земли. И Земли. Которую мы спасали. И которую мы спасли. Только неизвестно до сих пор, насколько она нам благодарна... Особенно теперь.

А тогда, 9 мая 1945 года нам был благодарен весь мир. Искренне и без преувеличения. Они склоняли перед нами головы. Они снимали перед нами шляпы. Они дарили нам цветы. Они салютовали нам.

Благодаря советскому солдату они остались живы. И они хотели жить. Но не знаю, насколько они хотели помнить... Память бывает короткой. А долг еще короче. Даже если цена этому долгу – жизнь.

Впрочем, мы никогда не требовали этот долг. Мы были слишком чисты и бескорыстны. Особенно, когда цена долгу – жизнь. А жизнь цены не имеет...

Вечером 9 мая продолжались народные гуляния. Уже возвращались фронтовики. Их забрасывали цветами. Им жали руки. Им кланялись в ноги. Их качали на руках.

Для них не находили слов благодарности. И найти не могли. Хотя благодарность порой в словах не нуждается. Она так же проста, как ясный весенний день. Как звезды над Кремлем... Майским прохладным вечером Москва ждала Салют Победы.

Ровно в 22.00 в столице прозвучал Салют, самый мощный, самый масштабный, самый грандиозный в истории СССР. Это салютовала наша обшая, наша прекрасная Победа. Небо подсвечивала праздничная иллюминация прожекторов войск ПВО.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В ту ночь прозвучало 30 артиллерийских залпов из тысячи, в основном зенитных, орудий. Им в унисон громко застучали сердца всех людей. И залпы орудий военными громовыми раскатами всего на несколько минут вонзились в небо.

Пронеслись по небу вихрем ушедшей войны, растворились среди мигающих красных, синих, золотых звезд. И резко замолчали. И сердца людей словно остановились. Чтобы вспомнить. И наступила стихийная минута молчания. Замолчало небо и звезды. Замолчали птицы и облака. Замолчали дома и деревья. Земля замолчала... Чтобы вспомнить. Своих отцов и матерей. Братьев и сестер. Сыновей и дочерей. Внуков и внучек. Всех, кто не вернулся. А уже завтра, 10 мая, с самого утра нужно было выходить на работу. Возрождать, отстраивать, обучать, защищать, лечить. Всю страну. Стране нужна была помощь. И люди это знали. И должны были работать за тех, кто погиб.

За каждого четвертого, кто погиб на войне. И ни на минуту, даже в минуту молчания, не забывать свой тяжкий долг – достойно прожить за них. Достойную и радостную жизнь. За них. И за них достойно, радостно и красиво умереть. Они прожили достойно. Но они не могли знать, насколько некрасивой и безрадостной будет их смерть. И их смерть тоже выпадет на войну. На ту же войну. Хотя ее не объявили и название ей не придумали.

Они не могли знать, что война была не закончена 9 мая 1945 года. Это была всего лишь передышка всего на 40 с лишним лет. Эта мирная передышка на 40 лет была нелегкой, но достойной и счастливой. Но остальное... Недостойное и несчастливое.

И все же сам день 9 Мая мы отстояли. Хотя бы сам день. Пусть он не красный. Пусть Москва развивается желтыми, зелеными, синими, оранжевыми, полосатыми флагами, как флажками на детском утреннике (хорошо, слава Богу, не черными). Пусть сброшены красные звезды. И бриллиантовых уже нет над задымленной Москвой. Но, слава Богу, где-то есть еще золотые. На мундирах и на погонах. И даже птицы летают в небе. И на площади даже парад... Слава Богу, День Победы мы отстояли. Пусть она уже не красная, эта Победа. И далеко не такая красивая. Скорее, сгорбленная, униженная, побитая, оболганная, с лицом, изуродованным от войн, терактов, пожаров. Помыная только в церкви свою разрушенную и разграбленную Родину. Которая уж совсем не напоминает ту сильную и победоносную Родину-Мать. Разве что наших матерей напоминает... И все-таки мы ее отстояли. Хоть такую. И праздник 9 Мая остался. Ведь май трудно убить, взорвать, отменить. Он приходит независимо от времени. Но в определенное время.

А где-то сегодня, 9 мая уже расцвели яблони. И я даже знаю где. На Украине. Там раньше всего расцветают сады. И там еще бываю дома с соломенной крышей и земляным полом. И глиняным кувшином, наполненным парным молоком, на столе. Ну, точь в точь, как у Тараса Шевченко. А на соломенной крыше

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

непрерывно совет гнездо аист. А еще под соломенной крышей жила-была любовь. Впрочем, разве бывает любовь в прошедшем времени? У любви времени нет. И смерти нет у любви...

«Жила-была любовь под соломенной крышей» - так и называется книга режиссера, сценариста, писателя Игоря Черницкого, собранная из воспоминаний его родителей, их фронтовых товарищей, их друзей. Именно эту книгу, вышедшую не так давно, хочется вспомнить сегодня, сейчас, в эту минуту. В день нашей Победы! Когда вот-вот грянет салют и озарит разноцветным светом ночное майское небо.

Салют, посвященный, в том числе, и героям этой книги. Потому что они – Герои и героини этой книги - кричали, говорили, шептали Правду! Правду. Настоящую правду о войне, которую мы разве что можем теперь прочитать в старых советских книгах, увидеть в старых советских кинофильмах и на старых советских полотнах. Казалось, только прошлое и остается. И остается разве что жить прошлым. Тем, конечно, кто еще имеет мужество помнить. Но, оказывается, нет! И слава Богу.

В этом нечистоплотном болоте сегодняшних "правд" о войне. В толпе нечистоплотных "художников", рыскающих в поисках "правд" о войне. В куче нечистоплотного искусства, затягивающего нас, как в могилу, своими "правдами" о войне. Мы еще, оказывается, можем увидеть ее, настоящую Правду. Как бриллиантовую звездочку над задымленным московским небом. Как брошенные красные звезды на башнях Кремля. Как золотые звезды на погонах и мундирах. Можем увидеть ее, настоящую Правду. Во весь рост. Очень красивую. Очень героическую Правду. О самой безобразной и самой подлой войне. Впрочем, как оказалось, мир может быть еще подлее, когда забывает войну. Которая еще не закончена. И ее эхо ударяет нам в головы, сбивает с ног и с пути, останавливает наши сердца, измученные подлой войной и подлым миром.

«Жила-была любовь под соломенной крышей»... Какое красивое, почти сказочное название. Красиво и действительно просто. Словно сказка о любви. Под соломенной крышей. Конечно, о любви. Ведь любовь - такое большой, красивое чувство - оно может вместить в себя целый мир. Любовь к родине. И любовь к Родине. Любовь к людям. И любовь к Человеку. Любовь к молодой яблоньке в саду возле дома. И любовь к целой планете.

А еще любовь - это обязательно и ненависть. Ненависть к войне. К тем, кто хочет убить и родину, и Родину, и дом, и яблоньку возле дома...

Но только любовь способна на Победу. Победу над смертью...

«Жила-была любовь под соломенной крышей». Это сказочное название Игорь Черницкий сознательно сталкивает с такой несказочной жизнью. Поединок - между сказкой и правдой.

Игорь Черницкий и его книга «Жила-была любовь под соломенной крышей»

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Между любовью и ненавистью. Между красотой и безобразием. Между миром и войной...

И все равно книга - о любви. Которую, впрочем, можно сделать сказкой. Хотя на короткое время, хоть иногда. Когда любишь. Даже во время войны. Любовь и война. В этом, наверное, главный поединок между названием и идеей книги... И под соломенной крышей полюбили друг друга совсем юная подпольщица Люда Корольчук и тяжело раненый боец Красной Армии Михаил Черницкий. Которого она прятала у себя, спасая от фашистов. Рискуя своей жизнью, рискуя жизнью своих родных. Эта книга и о любви, и о войне, и о молодости. Об общей борьбе за Родину... За свободу... За Победу... За мир... Под соломенной крышей...

«Ружин. Малая родина моей матери. Вторая родина моего отца, потому что здесь он родился заново, здесь его спасали, здесь он боролся, выстоял и победил...»

«В этой мудрой, / усталой и низенькой хате, / На которой от гроз / стала даже солома седой, / Вижу мать в симпатичной девчонке, / отца - в одноногом солдате, / Слышу залпы салюта / над дорогой с поля крутой...» (стихи Игоря Черницкого)

С чего начинается Родина? Для каждого из нас Родина начинается с дома под соломенной крышей. Где обязательно рано или поздно аист совет гнездо. И в саду расцветет яблонька. Где «жизнь беззаботная, как бег босиком по разогретой солнцем тропинке. А чуть шагнешь в траву - и кузнечики из-под ног как брызнут! Прямо в голый загорелый живот ударяются. На этой планете все было особенное...»

И на этой планете зачитывались Шевченко и Чеховым, Лермонтовым и Толстым. Работали в поле, учили и лечили, читали книги и пели песни, справляя свадьбы и крестили детей. Дом под соломенной крышей - это и есть наша родина. Родина каждого. И Родина всех.

С чего начинается война? Тоже с дома под соломенной крышей. Там, где у школы цвела яблонька, «да так густо, что среди прижавшихся друг к другу цветков не было видно ни листьев, ни веток... высокая, стройная, словно невеста в бело-розовом платье» и теперь она «застонала под топором. Фашист ударил еще и еще раз. Яблонька затряслась всеми ветками, тихо склонилась и бесшумно упала на землю». Если бы деревья умели плакать... И все-таки они плакали... Так начиналась война.

А еще она начиналась с костра на цветочной клумбе, в которой полыхали школьные парты, на одной из которых написано: «Виват!» Если бы цветы умели плакать. И парты... И все-таки они плакали...

А еще война начиналась с полыхающих в огне книг местного доктора. «Сердце сжимается от боли, когда я вспоминаю, какие это были книги. Русская, зарубежная классика! И все поглотил огонь. Книги с автографом Оноре де Бальзака тоже были брошены в этот огромный

костер...» Если бы книги умели плакать... И все-таки они плакали.

А еще война начиналась с надругательства фашистами над хрупкой и скромной девочкой Нюсей, прямо на глазах у родителей. А еще война начинается с неба, с падающего истребителя с пятиконечными звездами, окруженного фашистскими самолетами. «Никогда не изгладится в моей памяти этот жуткий, неравный бой и образ молодого летчика, которого я горько оплакивала тогда, прислонившись к нашей яблоньке...» Если бы небо умело плакать. И все-таки оно плакало.

А еще война начинается и с рассвета, ясного, чистого, свежего. И на рассвете вывели с амбара людей, как скот. И повели через поле. Где на его середине была вырыта огромная могила. На всех. Смерть на всех. «Медленно, без слез и стенаний, двигалась колонна обреченных людей... Долго неслись с поля пулеметные очереди и одиночные выстрелы, а потом несколько дней шевелилась земля на огромной могиле, потому что раненых засыпали вместе с убитыми, а детей, чтобы сберечь пули, бросали в яму живьем...» Если бы земля умела плакать. И все-таки она плакала...

А еще война начиналась с виселиц посреди площади, на которых фашисты казнили подпольщиков, партизан, солдат, политруков. И сутками их тела качались на ветре. Для устрашения. Если бы ветер умел плакать. Но все-таки он плакал...

А еще война начинается с детей, сожженных в топке, а перед этим раздетых, чтобы не пропадало добро. Сожженных в топках стариков и женщин. А еще сожженных лошадей, коров, душераздирающие крики которых сотрясали землю и небо. Если бы животные умели плакать. Но все-таки они плакали...

А еще война начинается с газовых камер-"душегубок", в которых были задушены раненые красноармейцы... Да мало ли с чего еще начинается война. Война начинается с войны. И плакали, казалось, все - земля, небо, звезды, солнце, ветра, цветы, птицы, животные, деревья, книги, дома. Все плакали... Кроме людей. У людей уже не было слез. Слезы - это слишком просто для пережитых ужасов самой бесчеловечной войны. Для переживших эти ужасы.

Главное, что война продолжилась героическими подвигами наших солдат и офицеров на фронтах. Подпольщиков и партизан в тылу врага. Подвигами детей, стариков, женщин в тылу. Подвигами всех советских людей. И главное, что война закончилась Победой. Победой под соломенной крышей...

Вообще, эта книга Игоря Черницкого уникальна. Она и художественная, и документальная. В ней скупая, выдержанная, документальная правда от очевидцев гармонично и парадоксально сочетается с образной, душеспасительной правдой силы слова. Такое собрание сочинений всех жанров искусства в одной книге. Где пишут дневники.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Сочиняют романы. Где звучат музыка и стихи. Где поют песни, рисуют картины. Где фотографируются на вечную память. Где слагаются легенды. И снимается кино.

И когда читаешь книгу, кажется, что это на фронте, под пулями посреди поля натянули простыню, а в кустах установили проектор. И мы вместе с бойцами заморожено смотрим фильм о борьбе своих товарищей - партизан, подпольщиков, простых советских людей. И на нас прямо с белого экрана книги идет война. И еще – там живет любовь. Под соломенной крышей... И главное - в книге много Правды-воспоминаний. Правды-совести. Правды-Победы. Победы над ложью, бесконечным отчаянием, подлостью, подлой войной и подлым миром, который завоевал нас через 40 лет после войны.

В этой книге много героев. Их автор не сочинил. Они пришли в книгу из жизни со своей жизнью. Чтобы о ней нам рассказать. Главная героиня книги - мать автора Людмила Черницкая, в девичестве Корольчук (от ее имени ведется дневник). Впрочем, ее образ можно назвать собирательным. Образ Матери. И образ Матери для своих сыновей, и для раненых бойцов, и для своих учеников, и для всех добрых людей, в которых она так свято верила. Но я не знаю, умерла ли она с этой верой в 90-е... Глядя на разгромленные памятники, сброшенные портреты и лозунги, флаги и звезды, уничтоженные книги Советской эпохи. Ее эпохи, которой она посвятила свою жизнь... Может быть, только яблонька возле дома еще расцветает 9 Мая...

«А об уходе мамы все-таки следует сказать, что это не был уход по старости. Не такой уж финальный возраст. Да и жизнь в последние годы совсем не старческую вела: продолжала писать свой дневник, а творчества старость боится, все равно что нечистый ладана. Но резко изменилась жизнь. Резко разделила людей... Для одних горизонт безнадежно затянуло тучами, для других высветились несравненные перспективы. На капиталистическом рынке... сиротливо себя чувствуют понятия нравственности. Они даже как-то изначально не предполагаются... Мама была преподавателем русской литературы, а, значит, прежде всего, учителем высокой нравственности. И вот в ее киевской средней школе, где она продолжала работать и выйдя на пенсию, вдруг сокращают уроки русского языка и литературы, заменяют английским... Однако все это было похоже на расправу, на какую-то подленькую месть, ибо томики Тургенева, Чехова, Толстого, Пушкина, Лермонтова перевязали бечевкой и сложили в пыльном углу школьной библиотеки. Это был сокрушительный удар... Она всегда была воином и пала в бою. Вот говорят: мы избежали гражданской войны. А разве девяностые не пахли кровью и порохом?..» (из письма Игоря Черницкого Валентине Заболотной)

Конечно, конечно пахли. И голодом. И ранами избитых на демонстрациях ветеранов. И пулями стрелков, стреляющих по своим. И предателями, добровольно поднимающими руки вверх. И болью людей, замерзающих в

нетопленных домах... Пахли гарью взорванных многоэтажек, троллейбусов, метро. Пахли инфарктами, инсультами, самоубийствами от отчаяния и бессмысленности прожитой жизни. Когда с их мундиров нагло, садистски срывали ордена, воровали медали и топтали. И продавали.

Еще 90-е пахли лживыми, подлыми, окровавленными строчками в газетах и журналах. И менторскими, металлическими голосами дикторов телевидения, сравнивавших наших ветеранов с фашистами... И уничтоженными книгами пахли... А еще – порохом разрушенных памятников Победе и разрушенных дружественных стран. Затоптанными красными флагами. Предательством сыновей и внуков. И шелестом долларов пахли. Пулями в висок и убийствами в спину, из-за угла...

А еще пахли ранами сожженных в буквальном смысле ветеранов. И не только. И ранами молодых людей, которые так хотели их защитить и которых за это отморозки жгли на Вечном огне. И сожженным, изувеченным Вечным огнем... Пахли свежим деревом сколоченных наспех гробов, которые пожилым людям доставляли прямо на дом - за трудовые заслуги. Благодарность гробами...

Они изначально хотели всех похоронить. В том числе и страну... Им очень, очень многое удалось. В 90-е... Это была война. Или эхо минувшей войны. Которое тоже называется войной. И не меньше. Лишь одно отличие: люди думали - это не фашисты. Кто угодно, только не фашисты. Возможно... И, возможно, только поэтому люди не верили в окончательное поражение и не верили вообще в возможность такого невозможного. Поэтому слабо сопротивлялись. А вообще, если бы они знали настоящую Правду о 90-х, возможно, многое можно было бы избежать. В том числе и поражения. В том числе и поражения нашей Победы.

Но правду в самое «правдивое» и «демократичное» время надежно скрывали... Их, прошедших всю Великую Отечественную и построивших самое сильное, самое справедливое в мире государство, в какие-то жалкие, трусливые, суетливые и бездарные 90-е сумели легко обмануть. Спекулянты умеют обманывать. И спекулировать жизнями. И смертями тоже. Потому что люди были слишком чисты. И слишком доверчивы. И слишком много когда-то сумели победить. Точнее - спасти весь этот неблагородный и неблагодарный мирок... Возможно, только цветущая 9 Мая яблонька возле отчего дома и была достойна спасения... А, возможно, только ради нее и стоило воевать...

Вот поэтому у книги «Жила-была любовь под соломенной крышей» есть запах. Не только свежей типографской краски. Запах цветущих садов, запах сена на погосте, запах пороха и незаживающих ран. Запах крови и запах наливных яблок. Запах настоящей жизни. И такой неправильной смерти. Запах войны и мира. И любви. И, конечно, запах времени. Часть которого осталась за кадром...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

И война. Герой книги и отец автора - фронтовик, журналист Михаил Черницкий. Который мечтал закончить книгу-правду о войне. Но не дописал. Потому что не было времени, потому что работал, созидал, творил. Время было потрачено на них! На тех, о которых Глеб Жеглов говорил: «А ты всё это время чего-то жрал! Крепко пил, сладко спал. А в это время целый народ на тебя горбил, обувал тебя, одевал. Воевал за тебя!..» Михаил Черницкий и его товарищи хотели оставить Время на потом. Оно у них оставалось для жизни. И для памяти. Нет, должно, обязано было остаться! Но его им не оставили. Они все погибли в 90-х. И уже не было сил. Чтобы дописать. И не было жизни...

Это он, боец Красной армии, потерявший ногу на войне, руководивший подпольем на Украине, давал клятву:

«Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического советского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен. Я клянусь всеми силами помогать Красной Армии уничтожить бешеных гитлеровских псов. Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавому фашизму. Если же по своей слабости, трусости или злой воле я нарушу эту присягу и предаю интересы народа, пусть я умру позорной смертью от руки своих товарищей. Кровь за кровь и смерть за смерть!»

Они до конца жизни помнили эту клятву наизусть. Они вообще всё помнили, чтобы мы жили. И поэтому мы жили. Мы же не помним ничего. Мы забываем то, что забывать преступно. В нас так мало желания помнить, так мало, что мы скоро не просто совсем потеряем память. Но вместе с ней потеряем и Родину. Без памяти нет и Родины. Они не дописали войну. Они не доснимали войну. Они не дорисовали войну. Они войну не допели. Если это не сделаем мы... Мы войну окончательно проиграем. И проиграем сам день - 9 Мая.

А вообще у этой книги должно, конечно, должно быть продолжение. Первая часть есть - это гимн миру (во время войны). Вторая осталась за кадром - это Суд нашей войне (во время нашего «мира»)...

Вторая часть про войну. Или про эхо войны. Что одно и то же. Про ту же отечественную войну. Может быть, мировую. Про войну-невидимку. Но не знаю, насколько великую. Ее величие определит время. Если мы победим, конечно... Конечно, мы победим. Ведь праздник 9 Мая уже существует. Праздник Победы. Осталось лишь победить. И продолжение будет...

Это они гнали врага от Москвы. Это мы радостно распахивали перед врагом объятия через каких-то 40 с лишним лет... Это они освобождали Киев, Одессу, Минск, Сталинград, Ленинград, Прагу, Берлин... Это мы их сдавали... Это они подарили нам весь бесценный мир. Мы его не оценили и не удержали...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Это они выиграли самую сложную войну. Мы же ее легко проиграли. Они как-то сказали, что нас словно уже нет. Или не было. Мы есть. И мы были. И даже жили в огромной стране. Но, конечно, нас уже нет. Мы не умирали под пулями, нас не сжигали в топках, над нами не издевались в концлагерях, мы не строили, не возрождали, не окрыляли Родину. Мы ничего не сделали. А могли... Но смогли лишь потерять. Родину... Родина нас простит. Она всех прощает. Но кто еще сможет нас простить... Кроме Родины?

Война не закончена. Эхо войны разносится сегодня по всей нашей измученной Родине. Да, именно эхо той войны. Ведь 9 Мая и нашу Победу так и не простил нам спасенный огромный мир. И мы расплачиваемся за то, что спасли Землю. Которая по-прежнему круглая.

И которая по-прежнему еще вертится. Благодаря нам. Точнее - им - солдатам Великой Отечественной, погибшим и выжившим. И вновь погибшим... Повторно...

А вообще весь наш мир – под соломенной крышей. Такой хрупкий мир. Стоит только поднести зажженную спичку... Тогда сгорит и любовь, и ненависть, и мир, и война, и добро, и зло, и вообще все... И яблонька в саду перед домом. Весь мир сгорит. Стоит только поднести зажженную спичку к соломенной крыше. И уже никогда, никогда не прилетит аист. И не сошьет гнездо...

Если нет жизни - птиц тоже нет. И гнезд тоже. И нет продолжения... И вообще нет ничего... Даже запаха пороха. Даже запаха весны. Даже самой весны. И даже мая...

PS

Владимир Путин сказал, что битва за Россию продолжается (значит, он признает, что война не закончена)... Владимир Путин сказал, что Победа будет за нами (значит, он верит в Победу)... «Мы победили!» – сказал Владимир Путин (сразу после своей победы на президентских выборах)... Мы победили?..

Просто поверим. Пока. Что еще остается? И обязательно будут непопулярные решения, непопулярные меры, непопулярные действия. Но мир сейчас слишком универсальный. И слишком документальный. И малохудожественный. И еще слишком зависимый. И несвободный. Даже сам от себя... И мы несвободны. Даже от себя. И слишком одиноки. И миримся со своим одиночеством. И одинокой страной. А даже птицы не могут жить в одиночку. Как и без неба.

Но мы не птицы. Нам не повезло. А повезло им. Они – не мы. Они могут в любой момент взмахнуть крыльями. И улететь в небо. В свою Родину. А нам остается верить. Потому что худшее позади... Потому что позади оставленная страна. Оставленные страны, республики, города и села. И оставленные люди...

Должно, обязательно должно быть контрастопление. Не такое громкое, не такое явное, не такое откровенное. И уже не под сильный, мужественный голос Левитана. Это контрастопление будет. Возможно, мы его даже не заметим, как когда-то не заметили и падения великой державы... Но Победа будет за нами. И мы победим! 9 Мая еще впереди. И аист над соломенной крышей нашей Родины еще сошьет гнездо. И никуда не улетит. От Родины не улетают... Если нет войны...

Памяти погибших героев Великой Отечественной посвящается...

Памяти наших отцов, дедов, прадедов посвящается...

Памяти повторно погибших героев Великой Отечественной в 90-е посвящается...

Памяти погибших героев Великой Отечественной в 90-е посвящается...

Памяти живущих героев Великой Отечественной посвящается...

Памяти о войне посвящается... Потому что настоящего мира еще нет. Мир еще не завоеван. Он под соломенной крышей. К которой уже поднесена зажженная спичка...▲